Глава 417. Наказание. Половина прав

«Ванъе, когда ты вернулся?» Линь Чуцзю уставилась на Сяо Тяньяо, потянув его за одежду. Ее черные глаза глядели ясно и уверенно. Они смотрели прямо на Сяо Тяньяо, настаивая, чтобы он дал ей ответ.

Она действительно не ожидала, что Сяо Тяньяо появится в такое время. Она думала, что прошлой ночью видела сон. Ей слишком хотелось увидеть Сяо Тяньяо, а потому ей приснился этот нелепый сон. Но реальность говорила ей, что все, случившееся прошлой ночью, было правдой.

Взгляд Сяо Тяньяо снова упал на край его одежды, который держала Линь Чуцзю. Он сказал странным холодным и надменным тоном: «Вчера ночью!» Он и правда вернулся вчера ночью, это не было ложью, не так ли?

Линь Чуцзю подняла голову повыше, продолжая смотреть на Сяо Тяньяо: «Почему ты вернулся? Что-то пошло не так в столице?»

Сяо Тяньяо машинально головой, но потом вспомнил слова Су Ча. Он сказал: «Ничего, я просто услышал, что старая госпожа умерла».

«Значит, ты пришел, чтобы выразить соболезнования?»

«Нет». Разве для этого не поздновато?

«Тогда зачем?» У Линь Чуцзю были какие-то ожидания в душе, поэтому она хотела услышать ответ до конца.

Она вспомнила прошлую ночь, этот человек держал ее в объятиях и уговаривал уснуть. Она думала, что просто спала…

Сяо Тяньяо, которого снова и снова расспрашивала Линь Чуцзю, почувствовал себя немного неловко. Он вздохнул и сказал: «Зачем ты задаешь так много вопросов. Возвращайся в постель».

«Ох…» Линь Чуцзю не испугал суровый вид. Вместо этого она спросила с улыбкой: «Ванъе, ты стесняешься?»

«Что за чепуху ты говоришь? Я не смущаюсь», – сказал Сяо Тяньяо с большим напором. Он был полон энергии. Он выглядел страшно, но…

Линь Чуцзю твердо верила, что Сяо Тяньяо блефовал.

Линь Чуцзю отпустила одежду Сяо Тяньяо и села.

«Я не говорю чепуху, я знаю твое сердце».

Сяо Тяньяо сильно нахмурился, сжал губы, и ничего не сказал…

Линь Чуцзю хихикнула и повернулась, чтобы выбраться из кровати. «Ванъе… ах…» У нее подогнулись ноги и она вскрикнула, вот-вот готовая упасть…

«Глупая!» Сяо Тяньяо быстро отреагировал, он обхватил Линь Чуцзю рукой за пояс и подхватил ее на руки.

Глядя на Линь Чуцзю, которая запаниковала у него на руках, Сяо Тяньяо не рассердился. Он просто сказал: «Я никогда не видел такой глупой женщины». Он не мог расслабиться ни на минуту.

«У меня ноги ослабели», – защищаясь, Линь Чуцзю откинулась на руки Сяо Тяньяо.

«Если у тебя слабые ноги, нечего ходить», – сказал Сяо Тяньяо и понес Линь Чуцзю. «Ты так похудела, думаешь, госпожа Мэн этому обрадовалась бы?»

Она так похудела всего за несколько дней, Сяо Тяньяо был очень недоволен.

Ради ее здоровья он прибег к усилиям стольких людей, так почему же она снова так ослабела?

«Бабушка умерла из-за меня. Я чувствую себя виноватой в глубине души». Линь Чуцзю высказывала свои чувства с меньшей неохотой, чем раньше.

Она уже давно жила с Сяо Тяньяо, и постепенно начала понимать его поведение. Этот человек больше делал, чем говорил. Он был очень надменным и гордым. Если она не будет говорить что-то прямо, он никогда не поймет.

«Без тебя, она умерла бы еще раньше. Это не имеет к тебе никакого отношения». Когда Сяо Тяньяо увидел покрасневшие глаза Линь Чуцзю, он невольно смягчился, затем похлопал ее по спине и холодно сказал: «Для Мэн Лаофужэнь жизнь была настоящей пыткой. Она так долго продержалась, потому что у нее в сердце была забота о тебе и семье Мэн. Если тебе ее жаль, ты должна защитить семью Мэн. Не дай семье Мэн ступить на эту непредсказуемую дорожку».

У семьи Мэн действительно не было больших способностей.

«Но как я могу сделать это одна?» Линь Чуцзю склонила голову и показалась очень одинокой. Сяо Тяньяо мрачно посмотрел на нее: «Разве я тебе не муж?»

«Но… ты сказал, что мои дела должны решаться мной самой. Семья Мэн – это мое дело». Линь Чуцзю подняла голову и посмотрела на Сяо Тяньяо, она не скрывала раны в своем сердце. Было понятно, как грустно ей было, когда она услышала те слова.

Однако Сяо Тяньяо о них не жалел. Он не мог делать все за Линь Чуцзю, и Линь Чуцзю должна была научиться играть свою роль.

«Мои люди всегда были к твоим услугам». Он хотел, чтобы Линь Чуцзю сама решала свои дела, но он не лишал ее полезных ресурсов.

«В будущем я смогу использовать их, и чтобы решать дела семьи Мэн?» Линь Чуцзю моргнула, она не хотела, чтобы у нее из глаз потекли слезы.

На самом деле, она не любила плакать перед людьми. Показать свои покрасневшие глаза перед Сяо Тяньяо уже означало показать слабость.

«Когда я тебе запрещал?» Сяо Тяньяо выглядел недовольным.

«Но ты не говорил, что я могу использовать людей поместья Сяо». Сяо Тяньяо ничего не говорил об этом, так как же она должна была догадаться? Она не умеет читать мысли.

«Разве я должен о таком говорить? Ты принцесса поместья Сяо, конечно, ты можешь пользоваться всем в поместье Сяо». Сяо Тяньяо не любил говорить о таких вещах.

Линь Чуцзю была в замешательстве: разве титул принцессы Сяо не всего лишь имя? Так, разумеется, ей требовалось его одобрение. «Сяо Ванфэй» было лишь именем, но, если он это говорил, у Сяо Ванфэй была половина прав использовать поместье Сяо!

«О… я понимаю». Линь Чуцзю кивнула, она посмотрела на Сяо Тяньяо лукавым взором.

Сяо Тяньяо под ее взглядом показалось неуютно. «Что ты понимаешь?»

«Я тебе не скажу», – Линь Чуцзю смело качнула головой и мягко вывернулась из рук Сяо Тяньяо. Затем она слезла с кровати, встала перед Сяо Тяньяо и сказала с улыбкой: «Ванъе, время уже позднее, ты хотел что-то еще мне сказать?»

Сяо Тяньяо встал и оглядел Линь Чуцзю с головы до ног, затем посмотрел на ее колени: «Ноги не подгибаются?»

Он сказал всего три слова, но в них был опасный намек.

Разумеется, мозг Сяо ТЯньяо нормально функционировал, и маленький фокус Линь Чуцзю был обнаружен.

«Это… У меня правда только что подогнулись ноги, я больна». Линь Чуцзю нахмурилась, но заставила себя улыбнуться.

Она, казалось, увлеклась, Сяо Тяньяо никогда не любил, чтобы его дразнили.

«Правда?» Сяо Тяньяо шагнул вперед, Линь Чуцзю инстинктивно отступила. Сяо Тяньяо пошел дальше, Линь Чуцзю снова отступила, пока…

Линь Чуцзю пятилась, пока не уперлась в угол комнаты. «Ванъе, я хочу кое-что сказать. Я пациентка, нельзя обижать пациентов».

Она ошиблась. Она думала, Сяо Тяньяо – кот, которого можно погладить. Но оказалось, что он был тигром, который съест тебя, если ты его коснешься.

«Розовые щеки, блеск в глазах, ты уверена, что ты пациентка?» Держась на небольшом расстоянии, Сяо Тяньяо холодно посмотрел на Линь Чуцзю, но в его глубоких черных глазах не было гнева.

«Я правда больна. Если ты мне не веришь, можешь позвать других докторов, чтобы они вошли и проверили», – сказала Линь Чуцзю, а потом позвала служанку за дверью: «Фэйцуй…»

«Не кричи. Никому нельзя входить без моего приказа», – перебил ее Сяо Тяньяо. Видя, что Линь Чуцзю неуютно, Сяо Тяньяо великодушно сказал: «Поскольку ты больна, я не стану с тобой спорить сегодня».

«Это… благодарю, ванъе», – Линь Чуцзю вздохнула с облегчением. Она была рада, но вскоре Сяо Тяньяо добавил еще одну фразу…

http://tl.rulate.ru/book/2902/694281